

Через несколько минут Янь Саньнян достигла огромного комплекса, охраняемого военными, вооруженными до зубов. Проливной дождь вместе с сильным ветром обрушились на окрестности. Вероятно, это были последствия боя.

Плывя к определенному месту в комплексе, она достигла большой камеры в китайском стиле. Там перед большим телевизором сидел пожилой мужчина, одетый в смокинг.

"Саньнян, ты вернулась", сказал он, повернувшись к ней с улыбкой, которая не была улыбкой.

"Я действительно вернулась, Мастер". Она слегка поклонилась и подошла к нему, ее тело все еще было изранено, а одежда поношена.

Пожилый мужчина нахмурился, глядя на нее: "Мило. Мне не так давно звонил Линь Чжигуо, сообщал о ходе операции и твоём состоянии", он повернулся к телевизору, по которому передавали последние новости.

Загадочный и беспрецедентный взрыв в Тихом океане, предположительно небольшой метеорит. Сообщалось о сильных приливах в Японии, Корее, Тайване и на западе Америки, в Чили и Панаме. Сообщалось о сильных ветрах и ливневых дождях, нарушивших движение транспорта, поскольку ураган второй категории движется из Тихого океана в Азию.

"Ты имеешь отношение к этому, Саньнян?" сурово спросил он. Это была катастрофа, и тот факт, что их руки были в ней замешаны, можно было назвать только международным провалом.

Янь Саньнян, казалось, не была обеспокоена ответом. "Если вам доложили о ситуации, то вы должны были слышать о Владе Цепеше".

"Да, человек, которого вы нашли в том месте, где должна была притаиться Теневая гончая".

"Тогда все просто. Он - новый Арес. Богиня Афродита и я объединились в поединке, чтобы победить его. Тот большой взрыв был одной из его атак", сообщила она.

Эта новость ударила по Ян Гунмину, как однотонный молот. Боже мой... - он схватился за лоб, - в какой сложной ситуации они оказались. У них в Китае было две ходячие незаконные ядерные бомбы, одна из которых была его внуком. Не говоря уже о том, что один из них был намного хуже другого. А Влад Цепеш казался куда более беззаконным, чем Ян Чен.

"Что он вообще делает здесь, в Китае? Играет в бизнесмена? Поезжай играть в Европу или Америку!?" Обычно он был бы рад иметь такого бойца в Китае, но кто-то вроде Влада Цепеша представлял больше проблем, чем пользы, если его нельзя было контролировать.

"Он не указывал на нас прямо, это была его демонстрация силы, чтобы заставить нас покориться. До этого момента мы вдвоем выступили против него и не смогли причинить ему никакого вреда, но и он не смог нас победить, мы были в тупике."

"Насколько силен?"

"... Великая Чистота Божественного Грома. По крайней мере". Она стиснула зубы и ответила.

"Он - Теневая гончая?"

"Я... не могу подтвердить", сказала она с сомнением. "Единственное, что роднит его с Теневой

гончей, это место для отдыха и тот факт, что он может телепортироваться. Но это могут разделять многие люди", утверждала она.

"Очень хорошо... Ты можешь пойти и доложить Линь Чжигуо, спокойной ночи, Саньнян".

Янь Саньнян поклонилась и ушла в сторону Чжунхая.

"Должен ли я рассказать об этом Поцзюню? Нет, он еще слишком молод и наивен". Ян Гунмин вздохнул и взял свой чай, но чашка была пуста. Он мог только проклинать себя за то, что отослал свою служанку, не заставив ее сначала приготовить чай.

Лучше было сосредоточиться на том, что его чашка пуста, чем на том, что по его территории бродит массовый геноцид и ядерная бомба. Да...

Алукард прибыл в свой офис очень поздно вечером. Все его сотрудники уже ушли, остались только он и разрушительный шторм по ту сторону стекла. Подумать только, все эти неприятности случились из-за того, что ему нравилось торчать в этом большом здании...

Только он сел на стул и приготовился провести остаток ночи, как увидел перед собой, в самой дальней части верхнего этажа, перед лифтом. Фигура высокой женщины с розовыми глазами возникла из тени, словно пучок темных змей, слившихся воедино, чтобы сформировать ее греховную форму. Алукард ухмыльнулся и скрестил ноги за своим столом, глядя ей прямо в глаза, пока его вино создавало видимость.

Альсина Димитреску взглянула на своего хозяина, и в тот же миг ее глаза из розовых превратились в красные. Ее стройное викторианское платье развевалось от ветра, проникавшего через несколько открытых окон. Она шла медленно, ее тело было окутано тенью, видны были только красно-розовые глаза, которые были крепко прикованы к Алукарду, и те части ее тела, которые иногда поблескивали под лунным светом. Она шла медленно, но соблазнительно, ее цель была на виду.

"Вы поступили со мной плохо, учитель", говорили ее манящие губы. В конце концов, она подошла к двери кабинета. Сгорбившись из-за своего высокого роста, она медленными шагами вошла в кабинет, улыбка не сходила с ее соблазнительных губ.

Она прошла вперед и подошла к столу Алукарда, стол стоял между ней и ее целью. Алукард все время смотрел на нее, оценивая ее намерения, но он не был настолько глуп, чтобы не знать, чего она хочет. Не с тем запахом, который она испускала.

"Что я сделал не так, Альсина?"

"Вы запретили мне заниматься сексом, учитель, знаете ли вы, как я сейчас сопротивляюсь тому, чтобы наброситься на вас?". Если ее манящего взгляда было недостаточно, то мускус, который она источала, мог точно сказать о ее намерениях. "Мало того, вы даже флиртуете с другими женщинами, несмотря на то, что я все это вижу... Не бойтесь, что я убью их во сне?".

Ее тело начало уменьшаться вместе с платьем, пока она медленно обходила стол, каждый шаг вызывал пульсацию на ее теле во всех нужных местах. Ее полная попа и большие груди колыхались под платьем, которое ничего не скрывало, искушая его пойти против собственных слов.

"Ты можешь попробовать. Но ты только заставишь меня ограничить тебя снова". Его взгляд не отрывался от ее глаз, но его чувства? Его чувства улавливали каждую пульсацию, каждую дрожь. И она знала, она чувствовала его чувства всем телом! Это заставило ее захихикать, и в конце концов она села прямо перед ним, на стол, скрестив ноги.

Алукард отпил вина и поставил кубок обратно на стол, а она взяла его и выпила прямо из того места, где до этого находился его рот, не забыв оставить свою долю слюны, чтобы он мог попробовать.

"Интересно, как долго вы сможете поддерживать такой порядок". Сказав это, она сняла свою легендарную шляпу и отложила ее в сторону перед тем, как ее манящие ноги раздвинулись и широко расставились. Вся нижняя часть ее тела была прикрыта платьем, которое она медленно задирала вверх, пока ее плоть не предстала перед ним во всем своем великолепии. Ее красные глаза улыбались ему, полностью уверенные, что до того, как луна покинет небо, она будет полностью изнасилована.

"Вы сказали, что мне нельзя заниматься сексом, но вы не запретили мне играть с собой, верно, учитель?". Ее слова улетучились, когда ее рука направилась к ее щели, тому драгоценному месту, которое было в ее теле, но принадлежало ее хозяину и любовнику.

Алукард ухмыльнулся, бессовестно разглядывая ее грешное тело: "Верно, я не могу быть настолько безжалостным, чтобы запретить тебе это, не так ли?"

Альсина улыбнулась: "Учитель - лучший".

Она убедилась, что раздвинула ноги достаточно широко, чтобы он мог наблюдать за всем, прежде чем она начала играть с собой, но не раньше, чем освободила свои большие груди от их стеснения.

Алукард мог только наблюдать, как его Дракулина вводила пальцы так глубоко, как только могла, надеясь хоть немного воспроизвести те ощущения, которые он мог вызвать в ней, когда она была в его объятиях.

"Учитель... Этого недостаточно!" Альсина изо всех сил щипала свои соски, играла с клитором, но этого было недостаточно! Возбуждение, вызванное тем, что ее учитель наблюдал за ней, было эйфорическим, но ей нужно было больше, как в ту ночь, ту ночь, которую она не могла забыть!

"Правда? Это печально, потому что ты не можешь заниматься сексом, Альсина. Тебе придется довольствоваться этими пальцами, которые не вызывают в тебе даже мельчайших волн". Вздыхнув, Алукард встал и схватил свою Дракулину за ягодицы. Ее глаза смотрели на него с безграничной тоской, она жаждала, чтобы он изнасиловал ее прямо сейчас, сильнее, чем в ту ночь!

"Ты думаешь, я был так прост с тобой в ту ночь? Нет..." Его пальцы ласкали ее ягодицы, а ее пальцы напряженно работали, пытаясь достичь той кульминации, которая никогда не наступит! "Я хотел этого, Альсина. Я хотел, чтобы ты пристрастилась ко мне". Его злой голос манил ее, она была на пределе. В поисках передышки она посмотрела на его шею, да, вот она!

"Сегодня тебе нельзя сосать мою кровь, Альсина."

"Учитель!!!" Ее клыки безжалостно оскалились! Она была готова наброситься на него и высосать его кровь прямо сейчас! Она может... может снова быть непослушной...

"Ты собираешься послушать меня?" Его тон изменился, а рука, которая нежно прижималась, стала грубой!

"Я... я не посмею!" поспешно сказала она, не желая, чтобы он на нее обиделся!

"Хорошо, что ты знаешь", улыбнулся он, и его рука снова стала мягкой. "Продолжай, продолжай искать свою собственную кульминацию, пока ты фантазируешь о том, как я бью тебя". Его рука начала нежно перебирать ее ноги. Альсина стиснула зубы, и ее уже намокшая рука продолжала работать, но как бы она ни старалась, она не могла достичь кульминации...

"Правильно, Альсина, ты не можешь. Если это не я, то ты не сможешь дойти до конца". Граф улыбнулся и сел обратно, разглядывая ее тело.

Альсина прекратила свои безнадежные попытки и бросила на него удрученный взгляд: "Учитель, как вы можете быть таким, вы же не жаждете меня?" Она была прямо здесь, ублажала себя прямо перед ним, а он не сдвигался с места, не требовал ее!

"Я хочу."

"Тогда почему?!" Она не может в это поверить, неужели она действительно важна для него?

"Дорогая Альсина, я прожил слишком долго. Нет такого удовольствия, которого бы я не вкусил, нет такого греха, которого бы я не совершил, нет такого пира, которого бы я не съел. Каждый запретный плод я вкушал... Если я не хочу, никакие соблазны не смогут меня сдвинуть с места. И сейчас, я сказал... Это твое наказание, и только тебе решать, сделаешь ли ты это наказание тяжелым для себя или нет, ты можешь продолжать шоу, я действительно наслаждался им". Сказав свое слово, Алукард отпил еще немного вина, ожидая ее ответа. ...

Глаза Альсины задрожали от его слов: "Когда вы занимаетесь со мной любовью, это не для того, чтобы доставить удовольствие себе... Это для того, чтобы доставить удовольствие мне." Она крепко стиснула зубы. 1 месяц...

Она встала из-за стола, устроившись на его коленях: "Если то, что вы говорите, правда, учитель, то через месяц, когда мое наказание будет выполнено... Я хочу получить самый лучший опыт. Только мы вдвоем, никаких третьих лиц, я хочу вас для себя, на неделю". Ее голос звучал решительно, в этот раз она требовала.

"Я понимаю."